

Глава 77. Ну и что, что храмовая проститутка? (13)

Вы когда-нибудь испытывали на себе, как во время работы любовный соперник из соседнего отдела — выше вас по должности, хуже в драке, с репутацией жёсткого человека, который всегда предпочитал спорить словами, а не кулаками, — вдруг с размаху бьёт вас в лицо?

Ощущение сюрреалистическое. Правда, очень.

Получив первый удар, АЗ первым делом просто опешил и даже не сразу понял, что произошло. Он не считал, что Дрейтон молча это проглотит, но месть кабинетного чиновника представлял себе совсем иначе.

Например, подковёрные игры, доносы за спиной, шепоток на ухо Ли Вэю о том, какой противник дряннь. Впрочем, последнее зависело от того, у кого вообще был шанс подобраться к Ли Вэю поближе; будь такая возможность у АЗ, он бы и сам так сделал. А если уж совсем опускаться до грязных приёмов, можно было прибегнуть к незаконным методам, о которых обычные люди даже не слышали, — и так далее, и тому подобное.

Но уж точно не к тому, чтобы сразу врезать, а потом, пока АЗ стоит ошарашенный, врезать ещё раз.

Даже если не брать ничего другого, тебе самому-то не кажется, что такое поведение плохо вяжется с образом восходящей политической звезды?

А если бы кто-то это снял и отправил твоим политическим противникам или родне?

Через много лет люди, возможно, рассказывали бы, что самым знаменитым подвигом господина Уильяма Дрейтона, тогдашнего главы Бюро безопасности, стала грандиозная драка с любовным соперником на дубайском верблюжьем ипподроме. Гремят гонги, трещат хлопушки, реют красные знамёна, народ вокруг стоит стеной — и вот господин Дрейтон с ходу отвешивает сопернику два увесистых удара, так что тот тупеет от шока!

Но и соперник оказывается не промах! А был он, оказывается, старшим агентом ЦРУ. Увидев такое, он сперва перекатывается по земле, уходит от удара Дрейтона, а потом в мгновение ока выхватывает из-за пазухи перцовый баллончик. Стрелять нельзя, это уже слишком, скандал будет огромный. И он уже направляет баллончик Дрейтону в лицо!

И тут рядом внезапно с яростным лаем налетает собака. Удар приходится точно в смертельную слабость агента. Тот рефлекторно отступает на полшага назад, но наступает на валяющийся на земле ещё не растаявший лёд, залитый колой, поскальзывается и валится навзничь!

Такой промах уже смертелен.

Господин Дрейтон, хоть ни разу и не бывал на поле боя, теоретических знаний имел предостаточно! Да, без практики от этих теорий, возможно, мало толку, но человек всё-таки животное, а животные от природы умеют драться. Если не умеет, значит просто не прижало как следует. И вот в критический миг Дрейтон хватает свой дорогой шерстяной пиджак, бросается вперёд, накрывает агенту лицо и точным пинком попадает под колено!

АЗ тоже не собирается сдаваться: рывком подбивает ноги Дрейтона, валит его на землю, и они тут же сцепились. Катаются с востока на запад, потом обратно с запада на восток. В бой вмешивается даже Тоб, которому всего четыре месяца: маленький герой тоже помогает Дрейтону добивать АЗ.

Женщина-туристка как раз шла по этой дорожке в туалет, но, увидев двух красавцев и очаровательного щенка, устроивших безумную баталию, только взвизгнула и не решилась пройти дальше!

Спустя пять минут Тоб, оскалившись, перекрывает агенту путь к отступлению. АЗ, шатаясь, влетает в железную дверь по другую сторону прохода и обнаруживает, что внутри склад верблюжьего корма. Но страшнее удушливого запаха и пыли оказывается другое: дальше идти некуда. Это тупик.

Подробности схватки на складе навсегда остались тайной: камер там не было.

Но история гласит, что битва неожиданно завершилась полной победой господина Уильяма Дрейтона. Когда на собачий лай прибежала охрана, перед ними открылась следующая картина: Дрейтон в белой рубашке, потемневшей на пару тонов от грязи, стоит на одном колене и вытирает лапы большому псу, который радостно машет хвостом. АЗ лежит на полу звёздочкой, раскинув руки и ноги, как покойник. На голове у него всё ещё валяется мятый пиджак, а дорогая ткань вся перемазана собачьей слюной.

Неизвестно, получил ли Дрейтон в тот день ранения.

Учитывая, что его противником был профессиональный агент, уйти совсем без повреждений он вряд ли сумел бы. Но, как бы там ни было, выглядел он эффектно: растрёпанные светлые волосы, собака на одной руке, в другой руке удостоверение для охраны, потом — пиджак, и уверенный шаг прочь со склада.

Так что какие-то мелкие раны и синяки на лице и теле, которые будут болеть всего-то дней десять с лишним, уже не имели значения.

В конце концов, для самцов важнее всего две вещи: выглядеть круто и одержать верх над другим самцом.

* * *

Даже будь у Ли Вэя на сотню мозгов больше, он всё равно не сумел бы представить себе драку Дрейтона с АЗ. Упустить такие горячие материалы с места событий было ужасно обидно. К счастью, он пока ещё ничего об этом не знал.

Ли Вэй был занят делом.

Хотя нельзя сказать, что Дрейтон и АЗ занимались не делом. Если брать по-крупному, они дрались за судьбу Чёрного песка, за честь Бюро безопасности и ЦРУ, за стабильность Федерации!

Но у Ли Вэя дело было ещё более серьёзное.

Без помех со стороны АЗ он благополучно добрался до коридора, где находилась диспетчерская, управляющая роботизированными жокеями. Продвигался он дольше, чем рассчитывал, потому что воздух становился всё более вязким, и постепенно это уже нельзя было игнорировать.

По дороге он особенно по сторонам не смотрел.

Просто современные офисные помещения почти везде одинаковые, смотреть там особо не на

что. Разве что это здание посреди пустыни выглядело роскошнее, чем обычные конторы, где люди тянут свою лямку.

Разве что одна деталь бросалась в глаза: по пути Ли Вэю попались два или три одинаковых ящика с огнетушителями. Даже царапины на поверхности у них были абсолютно одинаковые, словно что-то огромное, твёрдое и шире самого коридора когда-то с силой протискивалось здесь и содрало краску. На лице у него была медицинская противомикробная маска, но в нос всё равно всё сильнее и сильнее бил трупный запах.

Коридор был безупречно чистым, ни соринки. Тогда откуда же шёл этот смрад, от которого Ли Вэй памятью швыряло обратно на место преступления?

Хоть бы это был просто труп.

На этой всё более мистической Земле только холодное, неподвижное мёртвое тело ещё могло принести Ли Вэю хоть каплю душевного утешения.

Диспетчерская находилась в самой последней комнате в конце коридора. Когда Ли Вэй положил руку на дверь, вентиляционная решётка кондиционера под потолком вдруг издала короткое «пшик», и на его перчатку упала прозрачная капля воды.

...

Ли Вэй замер. Через несколько секунд он собрался с духом и поднял голову.

На потолке ничего не было.

И всё же пятно от протечки, растёкшееся из вентиляции, на первый взгляд очень напоминало стоящего верблюда.

Это была иллюзия?

Ли Вэй некоторое время смотрел на пятно, потом разложил лестницу, стоявшую на тележке с инвентарём, поднялся почти под самый потолок, вытер влагу полотенцем, просушил феном, затем встряхнул баллончик с переносной краской и аккуратно закрасил силуэт верблюда.

Чем бы ты ни было, у профессионального уборщика не может быть никаких пятен.

Покончив с этим, он уже собирался вернуться и заняться царапинами на ящиках с огнетушителями, в крайнем случае даже отполировать металл, но тут дверь диспетчерской распахнулась, и с порога потрясённо уставился сгорбленный старик.

— Что это ты делаешь?

— Работаю, — невозмутимо ответил Ли Вэй.

— Кто велел тебе этим заниматься! — недовольно закричал старик. — Быстро заходи, я тебя тут уже сто лет жду! Здесь несколько мешков мусора, ты должен их вынести!

Ли Вэй не двинулся с места. Старик одной рукой держался за дверную ручку, а другой призывно махал в воздухе:

— Давай, давай.

Ли Вэй слегка подумал и спросил:

— Мусор внутри живой или мёртвый?

Старик:?

Мусор ещё и делится на живой и мёртвый?

Там же всего лишь несколько коробок из-под еды, пластиковые пакеты да фруктовая кожура.

Он растерялся, потом вспомнил кое-что из того, что ему отдельно велел Самир аль-Мактум, и смиренно уточнил:

— А если живой?

— Тогда доплата, — сказал Ли Вэй.

— Мёртвый, ручаюсь, мёртвый окончательно и бесповоротно. — Старик про себя решил, что это, видимо, и есть профессиональный подход: требований куча, зато спектр услуг широкий. — Не волнуйтесь, уб... то есть приберут мусор другие. Вам надо только его увезти.

Ли Вэй кивнул и втолкнул тележку в диспетчерскую.

Старик с горбом медленно заковылял за ним. Изгиб позвоночника поднимался горбом, а свет ломал его тень на стене, превращая её в силуэт чудовища, которому в мире и быть не полагалось.

Но Ли Вэй даже не обернулся.

Он посмотрел на недоеденный ланчбокс на пульте управления и спросил у старика:

— А где труп? Здесь только мы вдвоём. Если труп — не я, то, может, это ты?

Пот мгновенно выступил у старика на висках и потёк вниз.

Не зря, не зря сверху прислали именно этого сборщика трупов. У него всё жуткое: и вид, и манеры, и слова! Старик торопливо вытер пот рукавом, украдкой глянул на лицо Ли Вэя и сухо засмеялся:

— Ну и шутник же ты... Труп, конечно, не в диспетчерской. Надо дожидаться распоряжения господина аль-Мактума.

* * *

Тем временем официально начались переговоры Совета Чёрного Песка. На экранах телевизоров в отдельных ложах загорелись окна видеоконференции. Сам Самир аль-Мактум рассеянно гладил золотистого верблюда, лежавшего у его ног, и потягивал свежую кокосовую воду, специально привезённую из другого места.

Он совсем не спешил, потому что сборщица трупов прислала сообщение: она ещё не прибыла.

«Немного заблудилась», — написала она. — «Не понимаю почему. Я точно оставила метку у двери диспетчерской, а теперь не могу найти место, где она была».

<http://bllate.org/book/17014/1725002>